

ЮРИСПРУДЕНЦИЯ

Базарова Наргыз Муратовна

экономист

ОАО «Россельхозбанк»

магистрант

ФГАОУ ВПО «Северо-Кавказский

федеральный университет» (филиал) в г. Пятигорске

г. Пятигорск, Ставропольский край

ОСНОВНЫЕ КОНЦЕПЦИИ ХАРАКТЕРИСТИКИ

ПУБЛИЧНОЙ ВЛАСТИ

Аннотация: автором отмечается, что определение публичной власти выступает одной из актуальных задач современной юридической науки, в силу своего особого практического значения. Полагаясь на такой всеобщий метод познания, как материалистическая диалектика, руководствуясь общенаучными методами анализа, синтеза, а также специальными методами сравнительного правоведения, предлагается определить публичную власть как систему волевых коммуникаций, имеющих публичный характер и обуславливающих интересы отдельных индивидов, образуемых ими коллективных образований и всего общества в целом.

Ключевые слова: концепции публичной власти, публичная власть, определение публичной власти.

В своём этимологическом значении «публичность» в переводе с латинского «publicus» означает «общинный», «государственный», «общественный», «публичный». Это выражение используется в противовес определению частного – «privatus». В словаре русского языка, это категория «публичный» раскрывается как «предназначенный для всех желающих», «совершающийся в присутствии публики», «открытый для широкого посещения, обозрения (библиотека, выставка и т. п.)», «открытый», «гласный (доклад, казнь и т. п.)». В обыденном

языке используются такие фразеологические обороты как публичный дом, публичное право, публичные торги.

По мнению Г.В.Ф. Гегеля, публичность – это всеобщая осведомлённость в делах государства и средство воспитания народа.

Развивая гегелевские идеи И.Н. Гомеров под публичностью понимает открытость государственной организации. «Государство – это в определённой мере (частично) публичная, то есть открытая часть общества. Это – та часть общества, которая открыта для всех его членов, так же как и для членов других обществ, больше чем другие его части».

Подобные рассуждения есть во взглядах Н.Н. Алексеева, по мнению которого публичность «по первоначальному значению своему совпадает со всем тем, что «доступно всем», «не замкнуто», «открыто для всех», «не тайно» для одного лица или определённого узкого круга лиц.

В специальном значении понятие «публичный» определяется, как то, что не погружено в себя и что, связано с «другим», заинтересовано в нём. Идея «публичности» определяет связь с «обществом», предполагая отношение к обществу, как к «целому».

Полагаясь на сказанное, можно отметить два основных значения публичности: 1) относится к общественно-государственной сфере и 2) открыто для широкого круга людей. По своему содержанию эти два значения, связаны между собой, так как каждое из явлений существует в государственно-общественной сфере, в силу того, что по своей природе оно обладает открытостью для всех субъектов отношений. При этом полного совпадения объёмов таких понятий нет, поскольку не всё что включено в государственно-общественную сферу является открытым. Следовательно, публичный – означает открытый, гласный, доступный для граждан и относящийся к государству и обществу в целом.

Обращение к анализу категории «власть» позволяет заметить отсутствие единого подхода в определении. По мнению В.А. Пилипенко и А.Л. Стризое: «Несмотря на то, что попытки содержательного определения феномена власти предпринимались на протяжении всей истории социальной мысли, проблема не

только не становится менее спорной, но, напротив, обретает все новые и новые стороны» [10, с. 25].

В древности под властью понимали «отношения ограничения и подчинения» [11, с. 192] (Платон) или связывали с понятием «распоряжаться» [1, с. 36] (Аристотель).

В эпоху Средневековья и Нового времени власть понимали, как «силу» или «страх», обеспечиваемый «...угрозой наказания, которой пренебречь невозможно» [7, с. 102] (Н. Макиавелли) или как то, «что держит людей в страхе и под угрозой наказания, принуждает к выполнению соглашений и соблюдению естественных законов» [4, с. 51] (Т. Гоббс).

В XX столетии классическим выступает определение власти через «возможность индивида навязывать свою волю другому индивиду вопреки его сопротивлению» [4, с. 46] (М. Вебер). В иных представлениях (коллективистских) концепциях власть есть «участие в принятии решений, которые формулируют и распределяют ценности в обществе» (Г. Ласуэлл и А. Каплан), власть – это «система ресурсов, с помощью которых достижимы общие цели» (Т. Парсонс), власть – «способ функционирования социальной совокупности» [5, с. 25] (Р. Арон).

Живой интерес вызывает концепция власти М. Фуко, который пишет, что современная власть имеет форму «дисциплинарной власти», т. е. власти, трансформирующей людей в объекты с помощью «дисциплин», присущих психиатрии, медицине, криминологии и социальных наук. Указанные дисциплины формируют «общество нормализации» через специальные дискурсы, используемые в специальных структурах, таких как тюрьма, госпиталь, психиатрическая лечебница и т.д., а также путём применения «аппарата знания». Мыслитель пишет, что власть вездесуща поскольку она охватывает всё. Именно власть, является тем, что скрепляет, создаёт общество [15, с. 25].

В отечественной науке власть рассматривалась с трёх основных позиций. В первом значении Ф.М. Бурлацкий и А.А. Галкин, рассматривали власть как способность индивида, группы либо всего общества подчинять своей воле поведение и деятельность людей. Во втором значении, М.И. Байтин, Н.М. Кейзеров

определяли власть, как волевое социальное отношение, характер которого обусловлен доминирующей волей одной из сторон данного взаимодействия. В третьем значении Ю.А. Тихомиров, А.И. Королев и А.Е. Мушкин, определяли власть как необходимую функцию любого коллектива по руководству своими членами для налаживания совместной деятельности.

Существующие подходы к определению власти предполагают их систематизацию. Предлагается выделить следующие направления: а) бихевиористское, где власть – это, особый тип поведения, изменяющий поведение других; б) телесоциологическое, характеризующие власть как достижение определённых целей; в) инструменталистское, рассматривающее власть как возможность использования определённых средств, в частности насилия; г) структуралистское, считающие власть отношением особого рода между управляющим и управляемым; д) конфликтное, определяющее власть как возможность принятия решений, регулирующих распределение благ в конфликтных ситуациях; е) патерналистское, определяющее власть как влияние, оказываемое на широкий круг субъектов [2, с. 25].

В соответствии с другим подходом можно выделить два крупных блока концепций власти: 1) атрибутивные концепции, трактующие власть как атрибут, субстанциональное свойство субъекта, либо просто как самодостаточный «предмет» или «вещь»; 2) реляционная доктрина, дающая объяснение власти как социального отношения или общения, как на элементарном, так и на сложном коммуникативном уровне.

В свою очередь, атрибутивно-субстанциональные концепции власти условно можно разделить на подходы: потенциально-волевой – способность или возможность навязывания воли каким-либо политическим субъектом (М. Вебер); инструментально-силовой – определяющее значение отводится насилию и принуждению (Н. Макиавелли, Т. Гоббс); структурно-функциональный – свойство социальной системы, связанное с поддержанием её целостности, координацией общих коллективных целей (Т. Парсонс).

Рядом с атрибутивно-субстанциональными дефинициями власти тесно соседствуют реляционные подходы к трактовке власти как института социальных отношений. При всей сложности их определения здесь можно выделить: бихевиористский подход, редуцирующий все многообразие властного общения к совокупности властных отношений между двумя индивидами-акторами и их волями (Г. Лассуэл и А. Каплан); интеракционистские концепции, в соответствии с которыми властное отношение исполняет роль своего рода стабилизатора в совокупной системе общественных отношений, проходя через неё, регулируя конфликты, упорядочивая постоянно возникающие противоречия по поводу распределения и перераспределения материальных и других ресурсов 1 (Р. Дарендорф) [6, с. 25]; коммуникативный подход, рассматривающий власть как многократно опосредованный и иерархизированный механизм общения между людьми, происходящий в социальном поле и пространстве коммуникаций. Так, например, Х. Арендт отмечает в связи с этим, что «власть – это многостороннее, тотальное общение, а не собственность или свойство отдельного политического субъекта, связанное с необходимостью организации согласованных общественных действий людей, основанных на преобладании публичного интереса над частным» [1, с. 156].

Таким образом, проведённый обзор различных точек зрения и научных подходов позволяет рассматривать власть, как сложный социальный феномен, не имеющий однозначной научной интерпретации. На этой основе, можно сделать вывод о необходимости обобщения всех рассмотренных концепций и понимания власти как целостной социальной системы, знания о которой, уже сформировались в, самостоятельную науку – кратологию [16, с. 25].

Обобщая вышеизложенное предлагаем авторское понимание публичной власти. Представления о публичной власти необходимо рассматривать в контексте человеческого общества, так как возникновение и функционирование властеотношений возможно только в человеческой среде [14, с. 23], которая является для последней системой коммуникаций более высокого порядка. Человече-

ская социум может быть «простым (родовая община), сложным (племена), сверхсложным (союзы племён,) или гиперсложным в виде государства и институтов гражданского общества.

По своему основанию возникновения публичная власть предполагает подчинение конкретному субъекту в определённой обстановке. По своему содержанию и цели публичная власть – это процесс, направленный на удовлетворение интересов общества, определяемых сознанием и волей коллектива индивидов. В своей структуре публичная власть несёт в себе властеотношения, предполагающие сознание и волю в оценке и реализации публичных интересов.

Своё особое значение категория публичная власть приобретает в условиях гражданского общества [9, с. 112], где благодаря деятельности коллективных общественных образований происходит качественное определение публичных интересов [12, с. 82; 13, с. 244], которые благодаря эффективным механизмам взаимодействия с органами государственной власти переносятся в сферу публичных интересов, определяющих содержание правовой политики и деятельности публичной власти. Именно благодаря гражданскому обществу в системе социальных отношений может быть создана действительно публичная власть, выражающая интересы отдельного индивида, их коллективных образований и общества в целом.

В заключении предлагаем определить публичную власть, как систему волевых коммуникаций, имеющих публичный характер и обеспечивающих интересы отдельных индивидов, образуемых ими коллективных образований и всего общества в целом.

Список литературы

1. Адибекян О.А. Философско-методологические проблемы социологии науки / О.А. Адибекян. – Ставрополь, 2002. – С. 156.
2. Бурлацкий Ф.М. Социология. Политика. Международные отношения. – М., 1974. – С. 19.
3. Вебер М. Избранные произведения / М. Вебер. – М., 2004. – С. 46.
4. Гоббс Т. Левиафан / Т. Гоббс: Сочинения: в 2 т. Т. 1. – М., 1991.

-
5. Громов И.А. Западная социология / И.А. Громов, А.Ю. Мацкевич, В.А. Семенов. – СПб., 1997.
 6. Дарендорф Р. Дорога к свободе. Демократизация и ее проблемы в Восточной Европе / Р. Дарендорф // Вопросы философии. – 2002. – №9. – С. 78.
 7. Коноплева-Коноплянная К.И. Идеальное государство и идеальное управление в политических учениях Платона и Аристотеля / К.И. Коноплева-Коноплянная. – М., 1992.
 8. Макиавелли Н. Государь. Рассуждения о Первой декаде Тита Ливия. О военном искусстве / Предисл., ком. Е.И. Темнова. – М., 1996. – С. 102.
 9. Малько А.В. Правовые основы формирования гражданского общества в современной России (обзор материалов всероссийского научно-практического «круглого стола») // Государство и право. – 2011. – №9. – С. 112–121.
 10. Пилипенко В.А. Политическая власть и общество: контуры методологии исследования // Социологические исследования. – 1999. – №6. – С. 25.
 11. Платон. Собрание сочинений: в 4 т. – М. – 2006. – Т. 3. – С. 192.
 12. Смирнов Д.А. К вопросу о конституционно-правовых основах гражданского общества // Правовая политика и правовая жизнь. – 2014. – №2. – С. 81–86.
 13. Смирнов Д.А. Реализация идеи гражданского общества в конституционном измерении // Вестник Северо-Кавказского федерального университета. – 2014. – №1 (40). – С. 243–249.
 14. Струсь К.А. Развитие идеи гражданского общества в истории социально-философской и политической мысли // История государства и права. – 2010. – №12. – С. 20–25.
 15. Фуко М. История безумия в классическую эпоху. – СПб.: Университет, кн., 1997. – С. 127–173.
 16. Халипов В.Ф. Наука о власти. Кратология. – М., 2002.
 17. Артемьев А.Б. Введение в кратологию: Учебное пособие / Отв. ред. С.А. Комаров. – 2-е изд., исправ. и доп. – СПб.: Издательство Юридического института (Санкт-Петербург), 2003.